

Этнокультурные предпосылки экзистенциальной депривации в семье

Одним из критериев высокой культуры межнационального общения является, по мнению ученых, приоритет общечеловеческих ценностей над всеми остальными (классовыми, групповыми и т.д.)

К числу общечеловеческих ценностей, безусловно, относится и стремление к самовыражению, поиск смысла жизни и обретение своего «я». Эти идеи лежат в основе философии экзистенциализма, возникшего в России (Шестов, Бердяев), получившего позднее развитие в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер) и во Франции (Сартр, Камю, де Бовуар). Сегодня экзистенциализм объединяет различные философские и психологические концепции, в центре которых вопросы личностных смыслов, качества человеческого бытия, свободы выбора и поиска человеком своего предназначения. В XX веке в психологии начинают разрабатываться идеи самодетерминации (Э.Л.Деси, Р.М.Райан), жизнестойкости (С.Мадди), жизненного выбора (А.А.Кроник) и жизнетворчества (Д.А.Леонтьев). Можно сказать, что человечество поднимается на более высокий уровень в удовлетворении своих потребностей (по А.Маслоу).

Философия существования также является основой гуманистических педагогических воззрений, рассматривающих воспитание как создание условий для саморазвития и самореализации личности, как помощь ей в самоопределении и выборе своего жизненного пути.

Если принять во внимание, что первыми воспитателями для человека являются его родственники, то значение семьи трудно переоценить и с точки зрения удовлетворения потребностей экзистенциального характера.

Эрик Фромм в свое время пришел к выводу, что человеческая агрессивность провоцируется не столько раскрепощением инстинктов, сколько подавлением его экзистенциальных потребностей: в свободе, в чувстве идентификации, в ценностных ориентациях и объекте почитания, в ощущении исторических корней, в чувстве единения, в возможности реализовать свои творческие способности. "Человеку, - считает Фромм, - нужна не только "система координат" для ориентации в жизни, для его эмоционального равновесия (комфорта) жизненно важную роль играет и выбор объектов почитания. При этом речь может идти о самых невероятных феноменах: это могут быть ценности, идеалы, предки, отец, мать, родина, класс, религия и десятки других объектов, к которым человек может относиться как к святыне".

Семья представляет собой не только "ячейку общества", - она детерминирована и является своеобразным элементом определенного типа культуры. Рут Бенедикт в своей книге "Модели культур" разработала психологическую типологию культур, классификация которых имеет принципиальное значение для перспектив удовлетворения экзистенциальных потребностей растущего человека. В своем анализе Бенедикт стремилась выразить интегральную целостность, группирующуюся вокруг доминирующего настроения, существующего в той или иной этнокультурной общности.

Первый тип - «апполоновский» - ориентирован на подчинение интересов индивида традициям общности. Регулятивные нормы устанавливаются формальными структурами (авторитет традиций), а не индивидами (не авторитет вождя). В этом типе культур не приветствуются индивидуальные достижения и, следовательно, нарушается базовое стремление человека к актуализации своей уникальности.

Второй тип - «дионисийский» - характеризуется активной поддержкой проявлений уникальности человека, причем, в ярких эмоциональных формах. Весьма приветствуется бесстрашие и целеустремленность.

Третий тип - «параноидальный» - отличается подозрительностью и склонностью к конфликтам. В культуре аккумулируется враждебность между членами семьи, соседями, поселениями, высока конкуренция в разных сферах, что приводит к страхам, коварству и предательствам. Человек, развивающийся в подобном типе культуры, вынужден прятать свою самость во избежание посягательства окружающих людей на его психо-социальную автономию.

Четвертый тип культуры - «мегаломаниакальный» - основан на идее собственности и приветствует кооперацию и щедрость по отношению к соплеменникам. [1]

Таким образом, принадлежность к определенному типу культуры обуславливает и ориентацию на тот или иной путь воспитания - с акцентом на общинность либо на индивидуальное самовыражение; на поощрение или уничтожение «я». Впрочем, некоторые ученые считали, что личность человека противостоит его родовой сущности (Бердяев) и является неизменной во времени и типе культуры (Бубер).

По мнению И.В.Кондакова, каждый субъект обладает двойственной природой: с одной стороны, он является носителем множества ценностей и смыслов, представлений и традиций, т.е., вписан в систему определенной культуры, с другой, является субъектом и объектом множества социально-

практических действий, а значит, включен в определенную социальную реальность. [2]

В семье ребенок постигает традиции собственной культуры через бытийные вещи - язык, фольклор, игры, обычаи.

Б.Малиновский полагал, что «в любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию - представляют собой необходимую часть внутри действующего целого.» [3]

Однако если смотреть на развитие ребенка в русле удовлетворения его экзистенциальных потребностей, ресурсов своей культуры может быть недостаточно, так как не всегда традиции и установки национальной культуры могут быть полностью приняты отдельной взятой семьей. Немаловажным фактором в современной ситуации является и то, что все больше браков имеют мультинациональный характер, а это влечет за собой аксиологическую рассогласованность членов семьи. Но в данном случае, с позиций экзистенциальной психологии, вариативность мировоззрений и способов его формирования позволяет индивиду попадать в ситуацию реального выбора мировоззренческой позиции. Поскольку одним из существенных признаков «нации», в отличие от «этноса», является наличие национальной идеи, можно предположить, что у разных наций эти различия выражаются через религию - своеобразный духовный проводник (или фарватер) для развития ребенка. Свод различных национальных духовных идей формирует ценности и картину мира ребенка, его систему координат, давая множество видов ресурсов для самоопределения и самопостроения.

Ребенок, растущий в многонациональной и многоконфессиональной семье, придерживающейся толерантных позиций, выигрывает перед ребенком, развивающийся в монокультурном сообществе, так как с самого раннего детства он не только погружен в разнообразие форм жизнедеятельности, но и имеет реальную возможность мировоззренческого выбора как одной из фундаментальных категорий «педагогики житнетворчества» (И.А.Хоменко).

В условиях межэтнической (полиэтнической) среды становление ребенка происходит в конкурентной борьбе не только духовных идей, но и родительских стратегий их освоения. Есть культуры, помогающие ребенку искать свой путь, а есть те, которые приветствуют следование и обогащение чужих.

В результате влияния различных концепций духовного мироустройства, у ребенка формируется одна из трех установок в освоении мира: опора на высшие силы; опора на внешние источники; опора на себя.

Последний вариант в большей мере соответствует идеям экзистенциализма, который «отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование.» (Франкл).

Однако если обратиться к ментальности русского народа, то его национальный характер можно назвать амбивалентным: с одной стороны, это склонность к самокопанию и поиску смысла жизни, с другой - стремление к зависимости, т.е., нежелание взять на себя ответственность за свою жизнь. Это противоречит базовым идеям жизнетворчества, ориентированного на осмысленное действие.

Данный парадокс выявляет весьма существенную педагогическую проблему, когда национальная культура деформирует логику (процесс) обретения человеком своего «я» посредством социально-культурологических запретов, ставя его перед пониманием своих реальных запросов, но не давая ему возможности осуществить себя. Это как раз тот случай, когда «тоска по себе-истинному» в результате не рождает продуктивную и жизнетворческую личность. Данное явление можно назвать экзистенциальной депривацией, и оно, безусловно, нуждается в дальнейших теоретических исследованиях.

[1] Цит. по: Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология /Под общ.ред. А.А.Белика. М., 2001. С.179-181

[2] Кондаков И.В. Интерсубъективность культуры./Человек как субъект культуры/ Отв.ред.Э.В.Сайко. М., 2002,С.157.

[3] Цит. по: Яблоков И.Н.Социология религии. М.,1979. С.46.